

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая. Слово девочке	5
Глава вторая. Слово ей (I).....	9
Глава третья. Слово ей (II).....	78
Глава четвертая. Слово ему (I).....	314
Глава пятая. Слово ей (III).....	332
Последняя глава. Слово ему (II).....	339

ГЛАВА ПЕРВАЯ

СЛОВО ДЕВОЧКЕ

По выходным в семейных ресторанах не протолкнуться. Шумные дети, сердитые родители, гогочущие школьники — и по залу между ними курсируют загруженные официанты.

— Ваш какигори¹ с персиком и сливками! — Перед девочкой поставили роскошно украшенный десерт.

— Давно мечтала такой съесть. С настоящими персиками, а не из банки, — с сияющими глазами призналась она сидящим перед ней мужчине

¹ Какигори — летний десерт, представляющий собой ледяную крошку, политую сиропом и украшенную различными дополнительными ингредиентами. *(Здесь и далее примеч. пер. и ред.)*

и женщине лет тридцати от силы — слишком молоды для родителей подростка. Мужчина задумчиво поглядел на блестящие от гелевой глазури дольки и заметил:

— Какое странное сочетание: какигори и сливки.

— По-моему, обычное.

— В мои годы такое не подавали.

— Ну что ты как дед какой-то!

— А как я должен? — равнодушно отозвался мужчина, и девочка удивленно похлопала ресницами.

— Точно. Тебе... в следующем году уже сорок? По-моему, ты вообще не меняешься, сколько я тебя помню. Вы на вид ровесники.

— Скоро я его обгоню и буду выглядеть старше, — заметила женщина, горестно касаясь собственных щек.

Девочка засмеялась, и как раз тут телефон на столе завибрировал. Она взглянула на экран, но тут же отложила смартфон, потеряв к нему всякий интерес.

— Не будешь отвечать?

— Не. Это мама. Скажет, чтоб я ее вечером не ждала. У нее свиданка, — несколько насупилась девочка. — Мне норм. Я уже привыкла ночевать одна, а в этот раз у нее парень — ну, не красавец, зато хороший. Может, женится на ней, я хоть вздохну спокойно.

— Еще кто из вас мать...

— Чем безответственнее родитель, тем раньше вырастет ребенок!

Телефон снова завибрировал.

— Достала, — буркнула девочка и снова бросила взгляд на экран. — Ой, нет, это подруга. Простите, я на минутку!

Когда она подхватила телефон и встала, разговор за соседним столиком замер. Парни впились глазами в длинные ножки девочки, радостно зашептались, но она, маневрируя между гостями, не удостоила их и взглядом.

— Нам бы таких девчонок в школу... — мечтательно протянул один из них, провожая ножки долгим взглядом.

— Да она же еще мелкая, классе в восьмом!

— Не старшекласница?

— Просто выглядит старше из-за косметики.

— Блин. Я че, извращенец типа?

Парни подняли страшный галдеж, хотя сами еще явно учились в школе.

— А в прошлом году вроде какую-то девочку похитили. Мужика поймали, вы не в курсе?

Никто не знал, и подростки принялись гуглить. На них тут же вывалилась куча статей о похожих случаях, так что в поисках нужной информации им пришлось покопаться.

— Блин, смотрите, какая жесь! Арест студента, похитившего девятилетку. Вот видос. Девчонка вся в слезах.

Все тут же уставились на экран.

«Фуми-и-и-и, Фуми-и-и-и!» — надрывались динамики, и пожилая пара за столиком слева

неприятно поморщилась. А те двое, что остались дожидаться девочку, видимо, не хотели ввязываться, напустили на себя равнодушный вид и сосредоточились на кофе.

— Слушай, ты бы где хотел пожить, если опять будем переезжать? — спросила женщина, как будто заглушая неприятные крики. Молоденький официант, который пришел долить им кофе, еле заметно вскинул бровь, удивленный, как жизнерадостно прозвучал этот вопрос. — У нас-то сплошные горы! Думаю, можно на какую-нибудь равнину, чтобы не так надрываться. Но пейзажи тоже хочется красивые... Чтобы каждое утро открываешь окно, а там готовая картина. Можно горы, можно море. Даже джунгли можно! Тебе куда хочется?

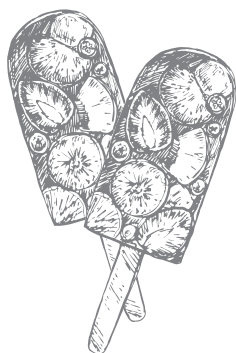
— Выбирай, как самой нравится. Я с тобой, — грустно усмехнулся мужчина.

Официант легонько вздохнул, как будто немного позавидовал их счастью, и ушел дальше работать. Пока мужчина с женщиной обсуждали варианты, подростки не отрывались от шокирующих кадров.

«Фуми-и-и-и! Фуми-и-и-и!»

— Педофилы — больные. Их всех казнить надо, — пробормотал один из них.

ГЛАВА ВТОРАЯ

СЛОВО ЕЙ (1)

— Потому мороженое не еда! В отличие от риса, — заключила Ёко, когда мы возвращались из школы.

Конечно, рис не мороженое, кто же спорит? На пару рис разбухает, а мороженое бессильно обмякает от любой жары. Но мне все равно нравится и то и другое.

— Мороженым не наешься, только зубы испортишь и потолстеешь! И!.. — продолжала Ёко, а я задумчиво угукала на каждый аргумент. Пока что ее доводы ничем не отличались от того, что я уже слышала от учителей и тети, но я ждала, что сейчас-то она скажет что-нибудь новенькое. Однако Ёко, поразмышляв немного, закончила простым: — И вообще...

Тут мы подошли к детской площадке. Ёко бросила портфель в корнях дерева и побежала к остальным ребятам.

— Сараса, давай скорее! — поторопили меня остальные, и я, покачав головой, повторила за Ёко. Какая жесткая ручка... Не разработанная совсем еще: мой-то портфель только купили.

До девяти лет я ходила только с ранцем. Не таким жестким, как портфель, тканевым, небесно-голубого цвета, совершенно чудесным.

— Сараса, тебе какой больше нравится? — спросили мама с папой, когда готовили меня в первый класс.

Они всегда спрашивали моего мнения, не только по поводу школьной сумки.

Папа одолжил у знакомого стандартный красный портфель, мама у подруги — ранец. Еще мне предложили спортивную сумку, сумку на плечо — в общем, много вариантов. Но мне с первого взгляда понравился именно ранец. Я всегда любила сочетание белого с голубым и уже предвкушала, как пойду в светлом платье и с этим небесным рюкзачком на плечах. Конечно, остальные варианты я тоже надела на пробу, но с сумкой у меня быстро занял локоть, а портфель оказался для крохотной девочки слишком громоздким, уродливым и вообще тяжелым.

— Не знаю, — возразил папа, легко поднимая портфель одной рукой, — во времена моего детства они были тяжелее.

— Так еще же учебники! Вердикт: подсудимый признается виновным в тяжести! — подвела итог мама, как будто она судья.

— Акари, ты даже на клатчах крест ставишь...

— Потому что руки занимают!

Мама никогда не шла на компромиссы, поэтому не завела себе ни одной подружки из числа других мам. И ее это ни капли не заботило! Она находила кучу занятий поинтереснее, чем болтовня о детках. Скажем, смотреть кино или выпивать, когда захочется. По ее словам, она все силы отдавала любви к нашей семейной жизни и для скучной обязаловки не оставалось ни одной свободной минутки.

Папа — наоборот. Он работал в городском управлении, поэтому каждый день смиренно терпел встречи даже с теми людьми, которые ему не очень нравились. Мама постоянно повторяла: «Минато молодец», «Настоящий герой», «Люблю».

Когда-то давным-давно они познакомились на музыкальном фестивале на природе. Вокалист их любимой группы, ради которой они туда выбрались, несколько лет назад скончался, и теперь у микрофонной стойки его заменял гитарист. Каждую клеточку мамино тела, от головы до кончиков ногтей, пропитала музыка, и она явственно ощущала, что душа покойного вокалиста где-то рядом.

— То есть он стал призраком? Тебе не было страшно? — спросила я, и мама поправила меня:

— Там был не призрак, а душа.

Про себя я подумала, что это одно и то же, но мне объяснили, что душа — это более мощный и чистый поток энергии. Я все равно не поняла, но это как раз неудивительно. Мама говорила много непонятностей. Папа называл это духовным восприятием, а наши соседки — отмороженностью. Я не поняла, что значит вот это последнее, и попросила у библиотечарши, которая мне казалась очень умной, чтобы она объяснила простым языком. Женщина долго поправляла очки, а потом наконец сказала: «Так говорят, когда у человека не в порядке с головой и он не считается с окружающими». Тогда все стало ясно.

Так вот, мама, у которой в юности было с головой еще больше не в порядке, почувствовав, что душа почившего вокалиста где-то рядом, вдруг повернула голову и столкнулась глазами с таким же заплаканным папой. Допели последнюю песню, и они обменялись короткими: «Приходил?» — «Приходил!» Им не понадобилось подлежащее, чтобы друг друга понять, после чего они со слезами обнялись.

— И я сразу решила, что выйду за Минато замуж.

Не «хочу», а «выйду» — в этом вся моя мама. И ведь правда вышла, уже через три месяца! Она явно не очень понимала, что такое осмотрительность.

В тот день я в очередной раз выслушала историю их знакомства и подумала, что сейчас папа, может, и притворяется серьезным, но на самом деле они с моей бедовой мамой одного поля ягоды. А как насчет единственной дочери двух отмороженных людей?

Может, у меня тоже с головой будет не в порядке?

За этими размышлениями у низкого столика в гостиной у меня не получалось сосредоточиться на глине. Кстати, ваяльная глина еще и сильно пахнет. Пока я, нахмурившись, пыталась вылепить невнятную кошачью мордочку, мама прокомментировала: «Ну и вонь». И зажала нос, хотя стояла вообще за кухонной стойкой.

— Потерпи, это мне на дом задали.

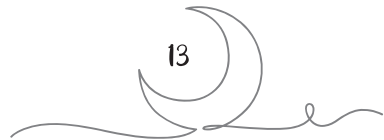
— Ты же знаешь, я никогда не терплю. И вообще, в такой вони сразу расхотелось готовить.

— А ты готовишь?

Мама — отменный кулинар, но пользуется своим талантом только по настроению. Обычно мы едим готовые закуски и блюда из супермаркета. Кстати, когда мы смотрим кино, мама принципиально не готовит. Она радостно достает ведерки попкорна и мороженого, а на правах главного блюда заказывает пиццу.

Когда я узнала, что сегодня у нас кима-карри¹, я смяла комок глины, который отказывался становиться кошечкой, шлепнула его в коробку

¹ Карри — популярное блюдо японской кухни, пришедшее из Индии через посредство английских моряков. Ассоциируется с домашним уютом. «Мамино карри» — синоним ностальгического вкуса детства. Кима-карри — разновидность карри с фаршем.

и закрыла крышку. Воняет, лень, так что ну его, это задание.

Я тщательно помыла руки и побежала помогать. Вообще-то в кима-карри просто мелко шинкуют овощи и говяжье-свиной фарш, но мама умеет приготовить его так, что пальчики оближешь. Она промурлыкала, перемешивая ингредиенты в сковороде, что весь секрет в чесноке, яблоках и травах.

— Подмени-ка меня, — попросила мама и отдала мне лопатку, а сама достала с полки бутылку джина изумительного голубого оттенка — «Бомбейский Сапфир». Смешала его с зеленым, как летняя лужайка, мятным ликером и лимонным соком, бухнула туда льда и щедрой рукой наполнила бокал.

Получился бледно-зеленый напиток, который мама, прищурившись, жадными глотками выпила. У нее талант очень аппетитно выпивать. В этот раз у нее еще и ногти переливались искристым лаком как раз под цвет напитка. Точь-в-точь как мороженое «Конфетти»¹.

— Умница, — похвалила меня мама, снова забрала лопатку и продолжила готовку с бокалом в руке.

Стоять у плиты ей нравится как хобби — без напряжения, с бокальчиком горячительного, под

¹ «Конфетти» — самый популярный сорт мороженого в японском отделении сети кафе-мороженых Baskin-Robbins. Это смесь мороженого со вкусом белого шоколада и мяты, в нем также присутствует взрывная карамель.

веселую песенку, которую она мурлычет себе под нос, обязательно в хорошем настроении. Может, поэтому получается так вкусно.

— Какой аромат! — К нам вышел папа: проснулся. В последнее время он быстро устает, поэтому по выходным обязательно ложится днем вздремнуть. Рукава футболки совершенно не скрывали длинные худющие руки.

— Папа, а у нас сегодня кима-карри! Ты его тоже любишь, да?

— Обожаю!

Мы дали друг другу пять. Правда, папа был намного выше меня, так что у него жест получился только половинчатый.

— Акари, что это ты такое вкусное пьешь? — спросил папа, обнимая маму за талию.

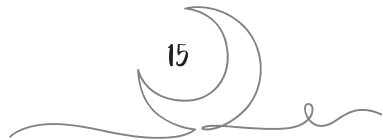
— «Изумрудный кулер». Минато, будешь?

— Ага, — кивнул папа и поцеловал маму в щеку. Они по любому поводу целовались: утром, перед сном, перед работой, по возвращении домой. В нашей семье всегда так было, но одноклассники, кажется, с трудом представляли себе такие порядки. Меня даже задирали мальчишки: мол, семья у нас какая-то противная.

— Сейчас смешаю! — воскликнула я, доставая с полки «Бомбейский Сапфир».

— Точно справишься, Сараса?

— Справлюсь! Я видела, как мама делает. А ты иди на солнышке погрейся! — прогнала я его на балкон. Он такой худой и бледный, что выглядит

совсем хилым. Я не против, что он у нас слабачок, но не хочется, чтобы болел.

Я сделала все в точности как мама и только в конце попросила, чтобы она продегустировала, как получилось. Она зачерпнула напиток длинной барной ложкой, капнула себе на тыльную сторону ладони и слизнула. Папа говорит, все бармены — а мама как раз работает барменом — так делают. Мама показала мне: «Окей», и я очень обрадовалась.

— Спасибо за ожидание, ваш заказ! — воскликнула я и понесла коктейль папе, сидящему на балконе с подтянутыми к груди коленями.

— Благодарю. И сразу счет, — ответил он и вложил мне в рот красную помидорку черри, которая росла там же, на балконе.

— Приходите еще! — поклонилась я и удалилась на кухню. А там уже мама воскликнула как ребенок:

— Вот! — Выключила газ и пошла к папе вместо меня.

Возмутительно! Какое «вот», когда еще даже не готов салат? Но что поделать. Мама обожает папу и только ищет повод к нему прильнуть.

Они уселись рядышком, и я краем уха еще уловила звон чокающихся бокалов. Сама я тем временем выудила из холодильника лаймовый лимонад, налила его в наполненный льдом бокал и капнула пищевого красителя. И вот моя прозрачная газировка стала того же цвета, что и «Изумрудный кулер».

- Что, Сараса, тоже пропустишь бокальчик?
- Пропущу, — подмигнула я маме в ответ.

Папа прыснул со смеху, и мы чокнулись все вместе.

В прошлом году на день рождения я вся извелась от зависти, что мама с папой пьют что-то красивое и цветное, и упросила их купить мне кондитерских красителей. Как настоящие кулинары-экспериментаторы, мы намешали целую палитру разных лимонадов, и мне особенно понравился тот, который вышел из смеси синего и красного. Цвета весенних фиалок. Папа снял на полароид, как заворуженно я на него гляжу.

А потом я на радостях сделала глупость и взяла этот снимок с собой в школу. Показала немногочисленным друзьям, они тоже пришли в бурный восторг, и мы договорились, что как-нибудь все вместе таких наготовим.

- Цвет точь-в-точь как у «Фиалкового фizza»!
- А это что?
- Название алкогольного коктейля!

— Канай, ты что, пьяница? — спросила девочка из самой крутой компании в классе. В кадр на заднем плане попала винотека, и к ней было приковано все внимание. В итоге на классном часе обсуждали, что в нашей семье пьют. Я не знала, как правильнее поступить, но все же поднялась со своего места и объяснила:

- Это просто лимонад.
- Но таких лимонадов не бывает!

— Мы подмешали краску, как у кондитеров.

— Представьте доказательства! — велела классная руководительница. На этом наш глупый спор и закончился: мне велели принести в школу красители.

Мама возмутилась: какая дурость! А папа разумно отметил: красители все равно не доказывают, что я не прикасалась к спиртному.

Папа оказался совершенно прав, и подозрения на мой счет не очень-то развеялись. Потом в школе долго шушукались, что я такая маленькая, а уже пристрастилась к алкоголю. Как же все это глупо.

С тех самых пор мама всегда меня подкалывала, когда я подкрашивала газировку, а папа смеялся. У нас дома тот случай превратился в семейный анекдот, так что школьные слухи меня ни капли не ранили.

Меня, в общем-то, и прежде держали за чудачку. Поэтому из всего класса я дружила всего с несколькими ребятами, что особенно сильно было заметно на тех занятиях, где нас разбивали на группы.

Сторонились же меня потому, что я из странной семьи.

Скажем, о том, что у меня мама даже днем может выпить, шептались уже давно. Одноклассники с трудом верили, что мамы могут готовить только тогда, когда не лень, а порой вообще подавать на ужин мороженое; что мы с родителями вместе смотрим взрослое кино с кровью и перестрелками; что мама с папой у меня часто целуются.